

VII Межрегиональная научно-практическая конференция
«НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ»

Секция: Этнография и региональная культура

**«Слово о Законе и Благодати» - духовно-нравственное наследие
митрополита Илариона Киевского**

МБОУ Гимназии «Перспектива»

г.о. Самара – Ассоциированная школа

ЮНЕСКО.

Матвеева Алина,

9 класс (15 лет),

МБОУ Гимназии «Перспектива»

– Ассоциированная школа

ЮНЕСКО г.о. Самара

Руководитель:

Проскурина Галина Владимировна,

Учитель искусства и МХК

МБОУ Гимназии «Перспектива»

г.о. Самара

Самара, 2017 г.

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Нравственные воззрения митрополита Илариона Киевского.....	8
Глава II. Идеи гуманизма философии митрополита Илариона Киевского.....	14
Заключение.....	21
Список использованной литературы.....	23
Список иллюстраций.....	25
Иллюстрации.....	26
Приложение.....	29

«Слово о Законе и Благодати» - совершеннейшее произведение по глубине своего содеожания и по той блестящей форме, в которую оно облечено».

Академик Д. С. Лихачев

Введение

В каждый период исторического существования выделялись личности, которые являлись яркими носителями и выразителями высоких духовных идей и стремлений. Одним из таких выдающихся мыслителей был митрополит Иларион Киевский.

Древность оставила нам чрезвычайно скудные сведения об этом выдающемся человеке. «Человеком широкого кругозора, мудрым, смелым политическим деятелем представляется, как по сохранившимся биографическим сведениям, так и по своим произведениям, древнерусский книжник, один из основоположников русской литературы¹» и философии.

Митрополит Иларион жил в эпоху великого князя Ярослава Мудрого (середина XI в.), сына святого равноапостального Владимира. В историю Русской церкви он вошел, как первый митрополит из русских, так как до него со времен крещения Руси митрополитами были приехавшие из Византии греки, их постановление совершалось в Царьграде. Митрополит Иларион обладал великими духовными дарованиями, глубиной философско-богословского видения. Избрание русина Илариона митрополитом Киевским означало признание заслуг его как выдающегося деятеля и политика, философа и мыслителя, проповедника и литератора. «Постави Ярослав Лариона митрополитом, - сообщает летопись – русина, в святой Софии, собрав епископье²», то есть самостоятельно, без участия византийской патриархии. И далее, рассказывая о происхождении названия Печерского

¹ Глухова А. Русь книжная. – М.: Сов. Россия, 1978. – С. 36

² Золотухина Н.М. «Слово о законе и благодати» - первый русский политический трактат киевского писателя ХIV в. Илариона // Древняя Русь: Проблемы правовой идеологии. – М.: ВЮЗИ, 1984. – С. 39

монастыря, «Повесть временных лет» продолжает: «... И хожаше с Берестового на Днепр на холм, где ныне ветхий монастырь Печерский, и ту молитву творяще; бе бо лес ту велик; ископа пещеру малу, дву сажену, и приходя с Берестового, отпеваще часы и моляшаяся Богу ту в тайне. По сем же вложи Бог в сердце князю и постави его митрополитом святей Софии, а сия пещерка только оста³».

Тот факт, что именно русский священник занял место митрополита, можно расценить, как начало борьбы за независимость русской церкви от греческой. Митрополит Иларион, чья деятельность протекла в полном согласии с князем Ярославом, оказался его верным помощником и единомышленником

Сам факт его поставления имел в глазах современников промыслительный характер.

Исследователи справедливо отмечают, что «время княжения Ярослава отмечено большой работой общественной мысли, нашедшей свое выражение в различных письменных памятниках⁴». Особое место в их ряду занимает «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона Киевского. (Ил.1.)

Именно в этом письменном памятнике философско-нравственные идеи получили систематическое изложение и концептуальное направление. Митрополит Иларион в середине XI века обращался к людям: «... преизлику насветившихся учения книжного⁵».

Любой философ – обязательно книжник, но не каждый книжник достоин звания философа. Философ – это учитель, передающий свои знания другому.

Объектом и предметом нашего исследования является «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона Киевского.

Цель работы:

³ Замалеев А.Ф. Восточнославянские мыслители: Эпоха средневековья. – СПб.: Изд-во С. – Петербургского университета, 1998. – С.29

⁴ Золотухина Н.М. Указ. Соч. – С.38

⁵ Сапунов Б.В. Книга в России в XI – XIII вв. – Л.: Наука, 1978. – С.146

определить вклад митрополита Илариона Киевского в философскую мысль Древней Руси.

На основе письменного памятника «Слово о Законе и Благодати» анализируется философско – нравственное учение мыслителя – книжника Илариона (идейно-теоритическое содержание), рассматривается национальное своеобразие русской средневековой мысли.

При написании работы автор использует общенаучный метод исследования, критический анализ и синтез научной и публицистической литературы, философский анализ «Слова о Законе и Благодати» митрополита Илариона Киевского.

Мы не ставим целью рассмотреть данное произведение с религиозно-богословской точки зрения, только представляем свое видение философско-нравственного учения митрополита Илариона Киевского

В связи с вышеизложенным ставим перед собой следующие задачи:

- 1) рассмотреть личность митрополита Илариона, как философа и мыслителя Древней Руси;
- 2) определить эстетическую ценность и философское значение учения митрополита Илариона (на основе «Слова о Законе и Благодати»);
- 3) актуализировать личность и значение митрополита Илариона Киевского для современного общества.

Историография данного литературного памятника свидетельствует о том, что он долгое время был в центре внимания историков церкви⁶ и изучался, как церковно-учительское произведение. Привлекал он внимание и филологов, как уникальный памятник древнерусской письменности.

М. А. Алпатов охарактеризовал произведение, как «политическую речь⁷».

⁶ Голубинский Е. История русской церкви. – М.: Вече, 1996.

⁷ Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа в XI – XIII вв. – М.: Наука, 1973, - С. 115

Мы не согласны, что в творении митрополита Илариона видели только «документ общественно-политического содержания⁸», не уделяя внимания философско-эстетическому содержанию произведения.

Для нашей работы оказались полезными публикации А. Макарова⁹ и И.В. Колесова¹⁰, познакомившие нас с религиозно-философскими и социологическими воззрениями Ярослава книжника.

Философско-литературное творение митрополита Илариона явилось ценнейшим вкладом в духовную литературу Древней Руси, поэтому полезным были нам исследования Д. С. Лихачева¹¹.

Нам было важно рассмотреть личность митрополита Илариона и как церковного деятеля, поэтому автор работы обратился к статье А. Кузьмина¹². Также полезной оказалась и публикация Н. М. Золотухиной¹³, так как в ней высказана мысль о том, что митрополит Иларион оказал влияние на общественное сознание многих поколений. Автор работы согласен с выводом вышеназванного исследователя.

Мы считаем эту тему актуальной, потому что слово митрополита Илариона, прозвучавшее в XI веке не потеряло интереса до сих пор, так как наполнено душевным подъемом духовной высотой гражданских устремлений, глубокой верой в «благодатность» новых перемен в духовной жизни. Память об Иларионе Киевском – это частица нашего культурного прошлого об эпохе Киевской Руси. «Это наше национальное достояние, а

⁸ Золотухина Н.М. Указ.Соч. – С.39

⁹ Макаров А. Нравственное воззрение Илариона киевского // Альманах библиофила. – Вып.26 – М.: Книга, 1989. – С.76-88

¹⁰ Колесов В. Умное слово в «Слове» Илариона Киевского // Альманах библиофила. – Вып.26 – М.: Книга, 1989. – С.96 - 113

¹¹ Лихачев Д.С. Великое нааследие. – М.: Современник, 1975. – С.10-21.

¹² Кузьмин А.Г. Первый митрополит Русин Иларион // Великие духовные пастыри России.–М.:Владос, 1999.

¹³ Золотухина Н.М. Указ.соч. – С. 36 - 50

сохранение памяти, передача ее из поколения в поколение – одна из важнейших задач», - сказал президент нашей страны В.В. Путин¹⁴.

«В России не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. Это и есть национальная идея», - заявил глава государства в ходе встречи с Клубом лидеров, объединяющим предпринимателей из 40 регионов страны¹⁵.

¹⁴ Путин В.В. Встреча с клубом лидеров, объединяющим предпринимателей из 40 регионов страны. – www.svrf.ru

¹⁵ Там же.

Глава I. Нравственные воззрения митрополита Илариона Киевского

Нравственно-правовые идеи нашли воплощение в первом дошедшем до нас письменном порядке – «Слово о Законе и Благодати». Летопись отмечает высокие моральные и интеллектуальные достоинства автора :

«пресвитер Ларион муж, благ книжен и постник¹⁶»

«Слово о Законе и Благодати», по мнению Н.К. Гудзия, является «блестящим показателем высокого уровня литературного мастерства, какого достигла Русь в пору раннего расцвета ее культуры» . В «Истории русской философии» говорится, что « Иларион стремится теоретически обосновать государственную самостоятельность и международную значимость русской земли¹⁷»

Проводимая идея права Руси на самостоятельность подразумевала мировоззренческую, то есть идею патриотизма, того высокого нравственного чувства, которое укрепляло самосознание русского человека.

Семейный быт на Руси отличался крепкой родословной традицией. Поэтому митрополит Иларион в «Похвале Владимиру» уделяет внимание нравственной прочности семейных уз и семейной традиции, и осуждает деяние князя нравственным понятием «благодати».

Мы считаем, что и в самом факте избрания Илариона первым митрополитом из русских, прослеживается связь с семейной традицией. По видимому, чисто человеческую благодарность испытывал Иларион к Ярославу за свое поставление иерархом русской церкви. (Ил.2)

Митрополит Иларион отразил общественное сознание своей эпохи, раскрыл социально – качественные нормы сознания.

Древнерусский мыслитель ввел категорию справедливости (воспринимаемой как истина), утвердил морально – нравственную традицию,

¹⁶ Золотухина Н.М. Указ.соч. – С.39

¹⁷ Глухов А. Указ.соч. – С.34 -35

согласно которой «правда» воспринимается, как термин, включающий нравственное содержание и нравственную мотивацию.

Уже в XI веке закладывались некоторые черты нравственности идеала личности, личности веротерпимой, не имеющей жесткого отношения к инородцам и иноверам. Митрополит Иларион формулирует нравственные основы принципа веротерпимости. Так, касаясь вероисповедной разности христианства с иудаизмом, призывает не ожесточаться сердцем против исповедующих закон старозаветный, а, напротив, благодатно призывает уверовать в более гуманные заповеди, открытые для всех, пожелавших высоко-нравственного (по христианскому образу) отношения к ближнему.

Мы считаем, что в такой «веротерпимости» Илариона заложена нравственная чистота человеческого помышления, открытого и доброжелательного в отношении всех, в том числе и исповедующих другую веру.

Митрополит Иларион говорит о равноправии народов, подчеркивая, что время избранничества одного народа прошло, потому что миссия Христа заключалась в спасении всех языков. Все равны перед Богом, который не делает различия между эллином и иудеем и никаким другим народом, так как он, «помиловал» в равной мере все страны.Его учение равномерно распространяются на всех без исключения людей, не зависимо от пола, возраста, социального состояния, расовой принадлежности. «Во всех языце спасение твое, и цари земстии и вси люди, князи и вси судии земстии, юноше и девы, старцы со юношами» - все подчинены одной истине, которая одинакова для всех,»от востока до запада», и одни народы не могут быть «обидимы от других¹⁸».

Христианство утверждает равенство всех народов перед великим творцом. Закон был дан одному народу, Благодать и Истина – спасение всему миру, ибо «благо и щедро простирается на все края земные». И

¹⁸ Памятники Литературы Древней Руси. – М.: Худож.лит., 1978. – С. 17 - 19

человечество, приняв Христа, уже не теснится в Законе, а в Благодати свободно ходит¹⁹.

Закон дан на «приуготование» благодати, но он – не сама Благодать: закон утверждает, но не просвещает, Благодать же живит ум, а ум познает истину. Таким образом, в основе различия Иларионом закона и Благодати лежала идея развития, изменения человеческого разума, совершенствования человеческих отношений.

Превознесение одного народа в ущерб другому рождает только зависть, злобу, несовместимые с моральными нормами поведения и моралью - этическим идеалом человека. Следовательно, киевский философ осуждает идею избранности, проявление национальной ограниченности, а провозглашает идею равноправия народов.

Автор работы согласен с мнением академика Д.С. Лихачева, что в учении о равноправии народов митрополит Иларион излагает «свою теорию всемирной истории, как постепенного приобщения всех народов к культуре христианства²⁰», то есть, «благодать» действует в отношении всех народов, и первому русскому митрополиту предстояло всеми доступными ему средствами нравственного убеждения и пламенного дара проповедника утвердить это философско-нравственное учение.

Следуя за великими болгарскими просветителями Кириллом и Мефодием, Иларион Киевский излагает учение о равноправности всех народов, свою теорию всемирной истории как постепенного и равного приобщения всех народов к культуре христианства.

Древнерусский мыслитель также закладывал нравственные принципы укрепления семьи, признавая важность человеческой земной любви, но не противопоставляя ее любви небесной, духовной.

Для характеристики воззрений митрополита Илариона особое значение имеет «Похвала Владимиру», так как через черты этого

¹⁹ Иларион. Слово о Законе и Благодати. – М.: Столица, Скрипторий, 1994. – С. 16

²⁰ Лихачев Д.С. Указ.соч. – С.71

исторического деятеля философски раскрывается облик идеально-нравственной личности.

Мы считаем, что в этом проявилось гражданское мужество и нравственная смелость Киевского митрополита, так как он возвел русского князя в ряду апостолов евангельского вероучения и первым возвестил о необходимости должного воздаяния князю «Владимиру» за славное деяние крещения земли русской, потому что «слово евангельское земля нашу осияло²¹».

Князь Владимир, достойный продолжатель славного и благородного рода, «землю свою пас правдою, мужеством и смыслом²²». Имя, принятое князем при крещении – Василий, то есть «царственный», достойное его нравственного подвига – крещения Земли Русской. В этом он равен апостолам, равен Константину великому и царице Елене, принесшим крест из Иерусалима. А князь Владимир и княгиня Ольга словно тоже «принесли крест из второго Иерусалима, из Константина града», то есть приняли крещение от византийских священников. Поэтому митрополит Иларион философски и обосновывает идею «Киева как третьего Иерусалима», что впоследствии будет предшествовать формуле «Москва – третий Рим».

Митрополит Иларион Киевский считает князя Владимира даже выше апостолов, потому что он принял учение, не видев Христа, и не слышав его проповедей.

Таким образом, «Похвала Владимиру князю» – апостолу, соответствует гимну Богочеловеку, потому что Благодать во плоти сошла на русскую землю как Бог и как человек. Князь Владимир вышел из купели «сыном став нетления, свеном воскрешения²³», «друг правде, смыслу вместилище, милости гнездо²⁴».

²¹ Иларион. Указ.соч. – С. 21

²² Иларион. Указ.соч. – С. 20

²³ Иларион. Указ.соч. – С. 21

²⁴ Иларион. Указ.соч. – С. 21

Мы считаем, что философия митрополита Илариона по своему духу близка раннехристианской философии той эпохи, когда создавались легенды об апостолах.

Митрополит Иларион не только высоко оценивает реформаторскую деятельность князя, но и обращает внимание на его нравственное преобразование, тем самым, как бы создает нравственный идеал с реальной личности своего времени.

Киевский мыслитель Иларион первым озвучил мотив нравственной оценки правителя как человека.

Князь Владимир славен не только своими воинскими победами, но и тем, что:

Ты стал, о честная глава, нагим – одеждой,

Ты стал алчущим – кормитель,

Ты стал жаждущей утробе – прохладой,

Ты стал вдовцам – помощник,

Ты стал странникам – пристанищем,

Ты стал бездомным – кровом,

Ты стал обиженным – заступником²⁵.

Эти слова, полные чувства нравственного величия и высокой оценки человеческой справедливости, прозвучали в 1049 году.

Древнерусский мыслитель нарисовал идеальный образ верховного правителя, выработав определенные критерии морально-нравственного характера, с помощью которых оценивал личность правителя и деятельность главы государства.

В философском учении митрополита Илариона Киевского отсутствует противопоставление небесного земному, добра и зла. Добро и зло не противостоят и не борются друг с другом, а сменяют друг друга. Поэтому, согласно мировоззрению философа, нравственная дилемма добра и зла – историческая проблема, а настоящее лучше прошлого. Следовательно,

²⁵ Новиков А.И. История русской философии. – СПб.: Лань, 1998. – С.34

христианизация и есть источник добра, олицетворением которого является благодать, а носителем ее становится народ.

Идея о красоте познания, об эстетической оценке того, что свойственно разуму «мыслительного», относится к одной из самых интересных черт эстетики митрополита Илариона. Вопрос о познаваемости мира, о роли разума в познании истины древнерусский мыслитель видит в эстетической оценке познания. Неуклонное требование подлинной разумности и логичности в государственных делах также способствовало развитию идеи о красоте познания.

Проблему познания Киевский философ видит в возрастающем, меняющемся характере истины. Это стремление к истине и к «мысленному» раскрывается и в эстетическом плане, как устремление к «мысленно-прекрасному», и логическое развитие познающего мир мысли оценивается не только как нечто подлинно разумное, но и как истинно прекрасное

Митрополит Иларион указывает, что истина как высший результат упорной работы познающего мир мысли – прекрасна: «...истиною обут, смыслом венчан и милостынею, яко гривною и утварью златою, красуюся²⁶»

Такова оценка подлинной красоты разума, познающего мир и духовной свободы, отождествляемой с познанием.

Митрополит Иларион с точки зрения философа не только отразил нравственные представления, характерные для своего времени, но и показал уверенность в обновлении общественного сознания, раскрыл христианский принцип любви, объединив с христианским понятием добрых дел.

²⁶ Шохин А. Очерк развития эстетической мысли в России. (Древнерусская эстетика XI – XVII вв.) – М.: Наука, 1963. – С. 41

Глава II. Идеи гуманизма философии митрополита Илариона

Митрополит Иларион как древнерусский мыслитель в иносказательной форме рассматривает такие философско-нравственные проблемы, как соотношение мудрости и власти, закона и власти. Философская идея, выраженная в «Слове о Законе и Благодати», заключена в ценностно-мировоззренческом подходе к действительности, как освоении мира. Мы согласны с утверждением В.Горского, что философскую концепцию митрополита Илариона следует рассматривать, как философско-историческую концепцию²⁷.

Как мыслитель, митрополит Иларион создал ценностный образ истории, то есть через раскрытие понятия ценности осмысливается не только движение мировой и русской истории, но и пробуждение исторического русского сознания. Сами ценности представляют собой духовно-практические нормы, ставшие заповедью души, идеалами осмысленной жизни.

«Слово о Законе и Благодати»- образец осмысления истории человечества и истории Руси в ценностном аспекте, как движение ценностей.

Философские идеи Илариона – прославление Русской земли. Русская земля – это не просто какая-либо незначительная малоизвестная земля, «она ведома и славима во всех концах Вселенной²⁸»

Митрополит Иларион использует музыкальные и образные возможности слова – ритм передачи идей и мыслей философской глубины, когда художественно-эстетический облик становится формой существования философской мысли. Слово Илариона поражает богатством идей и образов, широким горизонтом автора, окидывающим своим взором всю историю человечества и связывающий представляющийся ему всемирно-исторический процесс с историей родной страны.

²⁷ Горский В.С. Философская мысль в Киеве. – Киев, 1982. – С. 45.

²⁸ Лихачев Д.С. Указ.соч. – С. 13

Развитие истории и человеческой культуры следует рассматривать не только как движение ценностей, но и с точки зрения философско-эстетической структуры значения понятия славы, как представления об истории и историческом времени.

Ценностная система древнерусского человека и связанное с ней отношение к истории складывались именно на этом понятии, так как слава и память о славе связывает прошлое с настоящим. Ведущие ценности – слава, честь, мужество, почитание памяти предков формируют своеобразную трактовку времени, то есть настоящее, которое определено прошлым. Это представление о прошлом, сформулировано в произведении митрополита Илариона, где родовая слава русских князей в прошлом через идею памяти обосновывает достоинство Ярослава в настоящем для Илариона времени «славный от славных рожься, благороден от благородных²⁹».

Древнерусский философ высказал идею будущего Руси, принявшей эстафету христианства. Митрополит Иларион представляет Русь наследницей христианской ценностной системы – новому учению нужны «новые лики-новые народы³⁰», но с учетом национально-исторических традиций.

Иларион, Ярославов книжник, полагает справедливым тезис о сыновстве божьем как награде за «благыя дела³¹».

Мы считаем, что Иларион не только открывает для Руси историческую перспективу для ее развития, но и свидетельствует о пробуждении в XI веке русского исторического сознания в философско-эстетической форме.

Древнерусский мыслитель попытался определить «место Руси во всемирной истории и историческую роль русского народа, народа духовного и деятельного». В прославлении настоящего через прошлое четко прослеживается национальная идея, о которой говорил наш президент.

²⁹ Замалеев А.Ф., Зоц В.А. Мыслители Киевской Руси. – Киев: Вицшашкола, 1987, - С. 47-48

³⁰ Горский В.С. Указ.соч. – С. 43

³¹ Замалеев А.Ф. Указ.соч. – С.26

Митрополит Иларион осознавал свое нерасторжимое единство с судьбой своего народа, показывая русскую историю не только как часть мировой, но и как богатое и славное событиями прошлое.

Автор работы считает, что Иларион Киевский воспитывал в сознании у древних русичей чувство собственного достоинства и уверенность в будущем.

Митрополит Иларион хотел видеть свою страну сильной и могучей, он гордился тем, что являлся гражданином такого государства.

Сочинение Илариона, пронизанное предчувствием великого будущего Русской земли – первое в истории русской мысли утверждение исторической миссии величия Руси, вселявшее бодрость и надежду на прекрасное будущее.

Древнерусский мыслитель осмысливает соотношение «Закона и Благодати». «Закон» - предтеча, «благодати», он был известен древним евреям, но не получил распространения среди других народов. «Благодать»(христианство) - достояние всего человечества, распространяясь по всей земле, среди народов, жаждущих «спасения», дошла «благодать» и до народа русского. « Все страны помиловал Бог, не забыл и нас. Томясь от жажды, пустая и высохшая лежала земля наша; внезапно полился источник евангельский и напоил ее всю, от края до края³²»

В основе нравственно-философской концепции митрополита Илариона лежит идея равенства всех народов перед «благодатью», достоянием всего человечества.

Мы считаем, что как философ, митрополит Иларион в понятии «благодать» видел заветную жизнь, освященную словом творца.

Автор работы считает возможным высказать свое понимание такого понятия, как добродетель, то есть разлитое в мире благо осеняет каждого.

Следовательно, Закону противопоставлена не одна благодать, а благодать и истина, которая нераздельна с благом, спасением всего человечества. Поэтому истина универсальна и всеобъемлюща, «подобно солнцу, ровно

³² Еремин И.П. Лекции и статья по истории древней Русской литературы. – Л.: ЛГУ, 1987. – С. 81.

светит всем людям, всем языкам³³». Она выше самого человечества, она обуславливает животворящее бытие, рождает спасение.

Мы считаем, что для Илариона истина – это человек и его место в мире. Но по мнению киевского книжника, важно не только возвестить истину, но необходимо ее еще и утвердить «благим помыслом». Люди, которые познали истину, сделались «новыми людьми», так как обрели новые идеи о назначении и ценности человека.

Митрополит Иларион протестует против низведения благодати до уровня закона, превращения христианства в средство порабощения человечества. Закон плодит страх, истина рождает уверенность и свободу. Закону чуждо представление о высшем благе – свободе, так как он целиком погружен в суету земных страстей и плодит зависть и тяжбы, гнев и преступления, «не ведая тайного, дает малое, не зная вечного³⁴»

«Как посетил Бог человеческое естество, уже явилось неведомое и утаенное: и родилась Благодать – истина, а не Закон, сын, а не раб³⁵».

Для философа Илариона очевидно, что благодать, упраздняя закон, тем самым уничтожает и рабство. Закон сменяется благодатью, а рабство – свободой. В этом и заключена суть развития человеческой истории.

Освобождение человека открывает простор для творчества, новых духовных исканий и дерзаний – не только для избранных каст или народов, а для всех людей. Сыновняя любовь и братство, а не рабская покорность правилам – вот что по мнению древнерусского мыслителя – книжника, должно спланивать русское общество. Человек должен себя вести не как раб, повинувшись приказам, а как свободное существо, следуя по собственной воле и моральным принципам.

Мы считаем, что в «философствовании» Илариона Киевского затрагиваются вопросы «абсолютной нравственности», к выполнению

³³ Замалеев А.Ф. Указ.соч. – С.31

³⁴ Замалеев А.Ф. Философская мысль о средневековой Руси. – Л.: Наука, 1987. – С.112

³⁵ Баландин Р.К. Русские мыслители. – М.: Астрель: Хранитель, 2006. – С. 9.

которой невозможно принудить, так как моральным человек становится по внутреннему повелению.

Стремление к высокому, благородному и справедливому ради спасения души от скверны, а не национальное самоутверждение ради низменных материальных благ, искание Благодати, а не благосостояния – к такому выводу пришел философ – книжник. Не о земном предлагает заботиться митрополит Иларион, а о высшем, небесном, презывая не замыкаться в национальной ограниченности, а помнить о равенстве всех людей перед творцом.

Митрополит Иларион не умалял важность исполнения Закона. Но он считал, что повиновение заповедям Божиим из страха наказания – только лишь шаг к нравственной жизни, а главное для человека – исполниться чувством любви, Благодатью, то есть творить добро, а не только избегать зла, проявлять свободное волеизъявление и быть благожелательным ко всем людям.

Следовательно, уже в одном из первых памятников русской духовной культуры высказана мысль не только о свободе и равенстве, но и о высших нравственных ценностях.

В своем труде киевский книжник указывает на главные достоинства славного правителя: правда, мужество, служение истине, разум, милосердие, особенно подчеркивая, что имя твое – человеколюбец³⁶.

Митрополит Иларион отразил главные качества русского народа: стремление к справедливости, помощь бедным и убогим, то есть проявления истинно христианских добродетелей.

Слава же Богу во всем,

Созидающему во мне , то, что выше силы³⁷.

³⁶ Баландин Р.К. Указ.соч. – С. 12

³⁷ Баландин Р.К. указ.соч. – С.13

А спустя девять столетий и Ф.М.Достоевский отмечал, что главная основополагающая черта русского нравственного мировоззрения – человеколюбие:

И всем быть христианами –

Малым и великим,

Рабам и свободным,

Юным и старым,

Боярам и простым,

Богатым и убогим³⁸.

Мы считаем, что митрополит Иларион в устремленности к Богу видел тягу души русского человека от низкого земного - к высшему небесному.

Иларион Киевский впервые в русской философской мысли поставил вопрос об ответственности правителя перед подаданными «.....без соблазна искушения, я же перед Богом данныя ему люди управивщу³⁹». Он несет ответственность как за людей, вверенных его попечению, так и за само свое управление ими, «за труд людей его⁴⁰». Он обязан неустанно творить милостыню, быть щедрым по отношению к своим подданным, заботиться о старых, болящих, вдовах и всех иных, требующих милости⁴¹. Управление страной требует от него самоотверженной деятельности, направленной на достижение высшей цели государства – обеспечение интересов всех подданных.

Древнерусский книжник, так же как и греческий мыслитель, придает большое значение воспитанию правителя и подготовке его к занятию политической деятельностью.

Так в лице митрополита Илариона начиналась русская философия, указывающая ориентиры для достойного существования и каждой личности

³⁸ Баландин Р.К. Указ.соч. – С. 13

³⁹ Золотухина Н.М. Указ.соч. – С. 47

⁴⁰ Золотухина Н.М. Указ.соч. – С. 47

⁴¹ Золотухина Н.М. Указ.соч. – С. 46

и всего общества. В надписании его творений, в рукописных святцах и каталогах святителей, митрополит Иларион Киевский именуется святым и предивным чудотворцем. (Ил. 3)

Заключение

Митрополит Иларион принадлежит к таким русским мыслителям, нравственные основы которых питались глубинными связями со своим народом и его культурой, осознанием политического могущества своей родины, которая «ведома и слышима во всех четырех концах вселенной⁴²».

«Слово о законе и благодати» отличает единство патриотической идеи и широкого универсализма общечеловеческого, в христианском понимании, звучания.

«В Слове и законе и благодати» митрополит Иларион показал не только высокий уровень общественной и государственной организации страны, но и международное значение Русского государства, как вполне равноправного к кругу известных ему стран⁴³.

Исключительно велико в истории русской философии значение «Слова о Законе и Благодати», так как оно не только сформировало новые представления о человеческой личности, но и заложило развитие светских, мирских знаний.

Мы считаем, что произведение митрополита Илариона является «произведением мудрости», потому что оно и философское, и художественно-эстетическое. Для древнерусского человека книга представлялась хранилищем мудрости и красоты, которое напоминало о главной цели человека на земле. Мы согласны с высказыванием И.И.Будовниц, что время зарождения на Руси книжного дела, было вместе с тем и временем зарождения особенного рода национального самосознания⁴⁴. Следовательно, «Слово о Законе и Благодати» древнерусского книжника отражает «высшую всеобщую цель человечества», а мера красоты совпадает с мерой его истинности.

⁴² Замалеев А.Ф. Указ.соч. – С. 47

⁴³ Галактионов А.А., Никандров П.Ф. Русская философия XI – XIX вв. – Л.: Наука, 1970, - С. 56

⁴⁴ Будовниц И.И. Общественно-политическая мысль Древней Руси (XI-XIVвв). – М.: АНССР, 1960. – С. 69

Исходя из вышеизложенного, мы пришли к выводу, что благодаря этому произведению, культура Древней Руси обрела в «Слове о Законе и Благодати» философское произведение искусства и обогатилась «эстетическим способом философствования».

Меняются времена на русской земле, но не убывает жажда полнокровной духовной жизни, потому что за этой жаждой открывается стремление к нравственному совершенствованию человека и народа в целом. И потому так в настоящее время важен и многозначен интерес к «Слову о Законе и Благодати» первого русского митрополита Илариона Киевского. И еще один мотив, явно слышимый в творении святителя Илариона – безмерная радость за свою страну, над которой восстало Солнце Правды. Он испытывал ее полвека спустя после крещения Руси – величие события дошло до сознания нации именно за такой срок. А может радость по поводу «нового крещения Руси», произошедшего после прихода атеизма в 1990х годах, тоже охватит следующее поколение.

Список использованной литературы

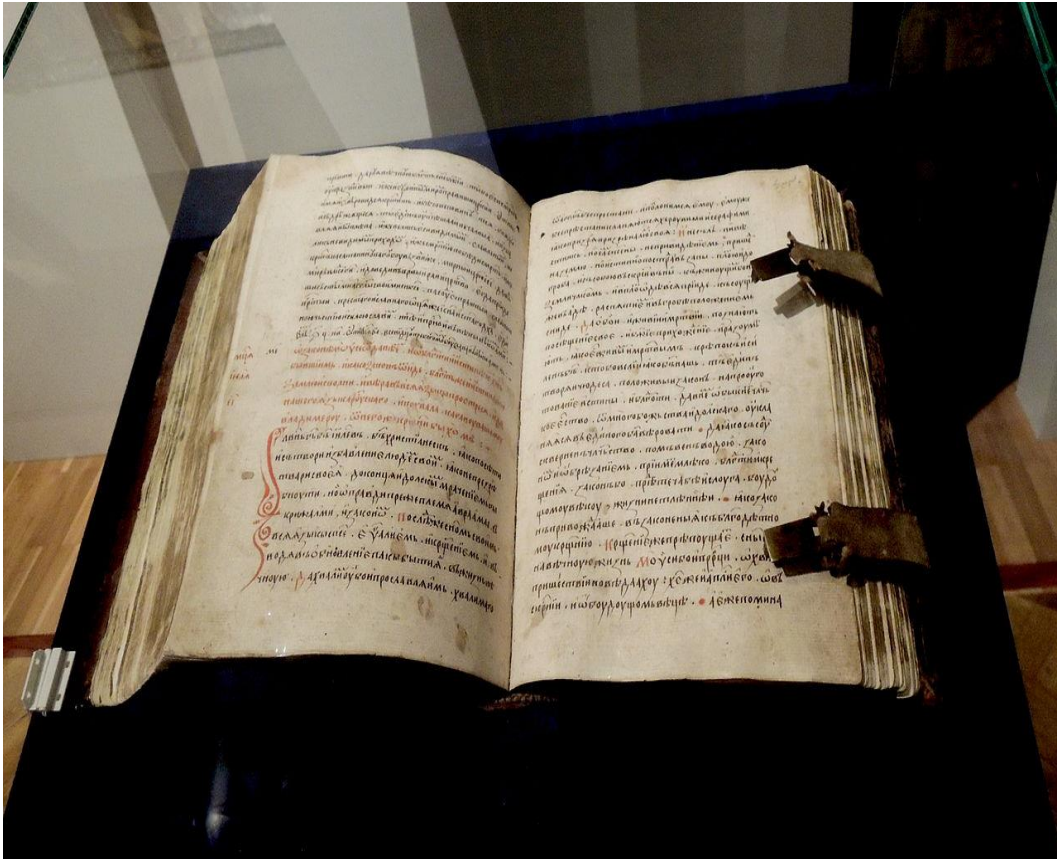
1. Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа в XI – XIII вв. – М.: Наука, 1973.
2. Баландин Р.К. Русские мыслители. – М.: Астрель: Хранитель, 2006. – С.7-13.
3. Будовниц И. И. Общественно – политическая мысль Древней Руси (XI – XIVвв.). – М.6 АНСССР, 1960.
4. Глухов А. Русь книжная. – М.: Сов. Россия, 1978.
5. Горский В. С., Крымник С.Б. Философские идни в отечественной средневековой культуре // Философские науки. – 1985. - №5. – С.91 – 99.
6. Громов М.Н., Козлов Н.С. Русская философская мысль X-XVII веков. – М.: МГУ, 1990. – 288с.
7. Еремин И.П. Лекции и статьи по истории древнерусской литературы. – Л.: ЛГУ, 1987. – С.80 – 84.
8. Замалеев А.Ф. Восточнославянские мыслители: Эпоха средневековья. – СПб.: Изд-во С. – Петербургского университета, 1998. – 270с.
9. Замалеев А.Ф., Зоц В.А. Мыслители Киевской Руси. – Киев: Вища школа, 1987. – 247с.
10. Замалеев А.Ф. Филосовская мысль в средневековой Руси. – Л.: Наука, 1987. – 247с.
11. Золотухина Н.М. «Слово о Законе и Благодати» - первый русский политический тракт киевского писателя XIV. Илариона // Древняя Русь: Проблема права и правовой идеологии. – М.: ВЮЗИ, 1984. С. 35-50.
12. Иларион, Слово о Законе и Благодати. – М.: Столица, Скрипторий, 1994. – 146с.

13. Кожин В. Об истоках русской литературы. Творчество илариона и историческая реальность его времени. // Размышления о русской литературе. – М., 1991. – С. 96 – 125.
14. Колесов В. Умное слово в «Слове Илариона киевского» // Альманах библиофила. – Вып. XXII. – М.: Книга, 1989. – С. 96 – 113.
15. Кузьмин А.Г. Первый митрополит русин Иларион // великие духовные пастыри России. – М.: Владос, 1999. – с.44-64.
16. Лихачев Д.С. Великое наследие. – М.: Современник, 1975. – с. 10 – 21.
17. Макаров А. Нравственные воззрения Илариона Киевского // Альманах библиофила. – Вып. XXII. – М.: Книга. 1989. – С. 76 – 88.
18. Мюллер Л. Понять Россию: историко-культурные исследования, - М.: Прогресс, Традиция, 2000. – С. 88 – 164.
19. Новиков А.И. История русской философии. – М.: Лань, 1998. – с.320
20. Памятники литературы Древней Руси. – М.: Худож.лит., 1978.
21. Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси. – СПб.: 1966. – 630с.
22. Сапунов Б.В. Книга в России в XI-XIII вв. – Л.: Наука, 1987 – С.98.
23. Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I. – Л.: Наука, 1987. – С.98.
24. Топоров В.Н. «Слово о Законе и Благодати» и древне киевские реалии // Святость и святые в русской духовной культуре. – т.1. – М.: Гнозис – Школа «Языки русской культуры», 1995. – с. 257 – 413.

Список иллюстраций

1. Книга «Слово о Законе и Благодати» XI в.
2. Настолование митрополита Илариона . Миниатюра Радзивилловской летописи
3. Митрополит Иларион Киевский. Икона XXI в.

Иллюстрации

1. Книга «Слово о Законе и Благодати» XI в.

2. Настолование митрополита Илариона . Миниатюра Радзивилловской летописи

3. Митрополит Иларион Киевский. Икона XXI в.

Приложение

СЛОВО О ЗАКОНЕ И БЛАГОДАТИ

МИТРОПОЛИТА ИЛАРИОНА

О ЗАКОНЕ, ДАННОМ ЧЕРЕЗ МОЙСЕЯ, И О БЛАГОДАТИ И ИСТИНЕ, ЯВЛЕННОЙ ИИСУСОМ ХРИСТОМ, И О ТОМ, КАК ЗАКОН МИНОВАЛ, А БЛАГОДАТЬ И ИСТИНА НАПОЛНИЛА ВСЮ ЗЕМЛЮ И ВЕРА РАСПРОСТРАНИЛАСЬ ВО ВСЕХ НАРОДАХ ВПЛОТЬ ДО НАШЕГО НАРОДА РУССКОГО; И ПОХВАЛА ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ НАШЕМУ ВЛАДИМИРУ, КОТОРЫМ МЫ БЫЛИ КРЕЩЕНЫ; И МОЛИТВА К БОГУ ОТ ВСЕЙ ЗЕМЛИ НАШЕЙ

Господин, благослови, отче!

«Благословен Господь Бог Израилев», Бог христианский, «что посетил народ Свой и сотворил избавление ему» (Лк. 1, 68)! Ибо вовсе не попустил творению Своему пребывать во власти идольской тьмы и погибать в служении бесовском. Но прежде скрижалями и законом оправдал род Авраамов, затем же Сыном Своим спас все народы. Евангелием и крещением путеводя их в обновление возрождения, в жизнь вечную.

Восхвалим же и прославим Его, непрестанно восхваляемого ангелами, и поклонимся Тому, Кому поклоняются херувимы и серафимы! Ибо, призирая, призрел на народ Свой (1 Цар. 9,16). И не посредник, не ангел, но Сам спас нас (Ис. 63,9), не призрачно придя на землю, но истинно, плотию пострадав за нас,— и до смерти! — и с Собою воскресив нас. Ибо, в плоть облёкшись, к живущим на земле пришёл, распятие же претерпев и погребение, к пребывающим в аду сошёл (см.: 1 Петр. 3,19), да и те и другие,— и живые, и мертвые,— узнают день посещения своего (Лк. 19,44) и пришествия Божия и

уразумеют, что Он — всемогущий и всеильный Бог живых и мертвых (Мр. 12,27; Рим. 14,9).

И кто столь велик, как Бог наш (Пс. 76,14)? Он, «един творящий чудеса» (Пс. 71,18), уставил закон в предуготовление истины и благодати, чтобы пестуемое в нём человеческое естество, уклоняясь от языческого многобожия, обшло верить в единого Бога, чтобы, подобно оскверненному сосуду, человечество, будучи, как водою, омыто законом и обрезанием, смогло воспринять млеко благодати и крещения.

Ведь закон предтечей был и служителем благодати и истины, истина же и благодать — слуга будущего века, жизни нетленной. Ибо закон приводил подзаконных к благодатному крещению, а крещение провождает своих сынов в жизнь вечную. Моисей ведь и пророки проповедали о пришествии Христовом, Христос же и апостолы — о воскресении и о жизни в будущем веке.

Напоминать в настоящем писании и пророческую проповедь о Христе, и апостольское учение о жизни будущего века излишне было бы и похоже на тщеславие. Ведь излагать здесь то, что в иных книгах написано и вам ведомо, есть признак дерзости и славолубия. Ибо не несведущим мы пишем, но с преизбытком насытившимся книжной сладости, не враждующим с Богом иноверным, но истинным сынам Его, не чуждым, но наследникам Царства Небесного. И повествование наше — о законе, данном Моисеем, и о благодати и истине, явленной Иисусом Христом, и о том, чего достиг закон и чего — благодать.

Прежде был дан закон, а потом — благодать, прежде — тень, а потом — истина. Прообраз закона и благодати — Агарь и Сарра, рабыня Агарь и свободная Сарра: прежде — рабыня, а потом — свободная (Быт. 25,11—23; Гал. 4,22—31), — да разумеет читающий (Мф. 24,15)!

И как Авраам с юных лет своих имел женою себе Сарру, свободную, а не рабу, так и Бог испокон веков изволил и рассудил послать Сына Своего в мир и Им явить благодать (1 Петр. 1,20).

Однако Сарра не рождала, будучи неплодной (Быт. 11,30). Вернее, не была она неплодна, но Промыслом Божественным определена была познать чадорождение в старости своей (Быт. 16,2). Неведомое и тайное премудрости Божией (Пс. 50,8) сокрыто было от ангелов и от людей не как бы не являемое нечто, но утаенное и должное открыться в кончину века.

И сказала Сарра Аврааму: вот, предназначил мне Господь Бог не рождать; войди же к служанке моей Агари и будешь иметь детей от неё (Быт. 16,2).— А благодать сказала Богу: если не пришло ещё время сойти мне на землю и спасти мир, сойди на гору Синай и утверди закон.

И внял Авраам речам Сарриным, и вошёл к служанке её Агари (Быт. 16,2.4). — Внял же и Бог словесам благодати и сошёл на Синай (Исх. 19,16—20).

И родила Агарь-рабыня от Авраама: рабыня — сына рабыни; и нарек Авраам имя ему Измаил (Быт. 16,15).— Принёс же и Моисей с Синайской горы закон, а не благодать, тень, а не истину (Исх. 32,15—16; 34,29).

А позже, как Авраам и Сарра состарились уже, явился Бог Аврааму, сидевшему при входе скинии его, в полдень, у дубравы Мамрийской. И Авраам, выйдя навстречу Ему, поклонился Ему до земли и принял Его в скинию свою (Быт. 18,1—5). — Когда же век сей близился к концу, посетил Господь род человеческий. И сошёл Он с небес, войдя в лоно Девы. И приняла Его Дева с поклонением в телесную скинию Свою, неболезненно, молвив ангелу, вещавшему Ей: «се, раба Господня; да будет Мне по слову твоему» (Лк. 1,38)!

Тогда же отверз Бог ложесна Саррины, и, зачав, родила она Исаака: свободная — свободного (Быт. 21,1—3).— И, когда посетил Бог человеческое естество, открылось уже неведомое и утаенное и родилась благодать — истина, а не закон, сын, а не раб.

И, как вскормлен млекоом был младенец Исаак и окреп, устроил Авраам великий пир, как вскормлен млекоом был Исаак, сын его (Быт. 21,8).— Когда Христос явился на земле, тогда еще благодать не была окрепшей, но младенчествовала прежде более тридцати лет (Лк. 3,23), которые Христос провёл в безвестности. Когда же затем вскормлена была и окрепла благодать и явилась на реке Иорданской (см.: Мф. 3,13—17) всем людям (Тит. 2,11), устроил Бог трапезу и великий пир с Тельцом, вскормленным от века (см.: Лк. 15,23), Сыном Своим возлюбленным Иисусом Христом, созвав на всеобщее веселие всё небесное и земное (см.: Еф. 1,10), совокупив воедино ангелов и людей.

А затем, увидев, как Измаил, сын Агарин, играет с сыном её Исааком и Исаак терпит от Измаила обиды, Сарра сказала Аврааму: изгони рабу вместе с сыном её, ибо не наследует сын рабынин с сыном свободной (Быт. 21,9—

10; Гал. 4,30). — По вознесении же Господа Иисуса, когда ученики и иные уверовавшие уже во Христа были в Иерусалиме и иудеи и христиане пребывали все совместно, тогда благодатное крещение терпело обиды от законного обрезания и христианские церкви в Иерусалиме не принимали епископа из необрезанных, ибо, похищая первородство, обрезанные притесняли христиан: сыны рабы — сынов свободной, — и бывали между ними многочисленные распри и споры (см.: Деян. 6,1; 15,1 и далее; Гал. 2). И, увидев, что чада её, христиане, терпят обиды от иудеев, сынов работного закона, вознесла свободная благодать вопль свой к Богу: изгони иудеев вместе с законом и рассей между язычниками, ибо что общего между тенью и истиной, иудейством и христианством?

И изгнана была Агарь-рабыня с сыном её Измаилом, а Исаак, сын свободной, стал наследником Аврааму, отцу своему (Быт. 21,11— 14; 25,5).— Изгнаны были и иудеи и рассеяны среди язычников, а чада благодати, христиане, стали наследниками Богу и Отцу (Рим. 8,17). Ведь исчезает свет луны, лишь только восходит солнце; и холод ночной проходит, если солнечное тепло согревает землю. Так и закон миновал в явление благодати. И уже не теснится человечество в ярме закона, но свободно шествует под кровом благодати.

Иудеи ведь соделывали своё оправдание в мерцании свечи закона, христиане же созидают своё спасение в сиянии солнца благодати. Ибо иудейство посредством тени и закона оправдывалось, но не спасалось. Христиане же поспешением истины и благодати не оправдываются, но спасаются.

В иудействе тем самым — оправдание, а в христианстве — спасение. И оправдание — в сем мире, а спасение — в будущем веке. Потому иудеи услаждались земным, христиане же — небесным. И к тому же оправдание иудейское, по причине ревности подзаконных, было убого и не простиралось на другие народы, но свершалось лишь в Иудее. Христианское же спасение — благодатно и изобильно, простираясь во все края земные (Деян. 13,47).

Исполнилось благословение, преподанное Манассии, на иудеях, а воспринятое Ефремом — на христианах: ибо Манассиино старшинство было благословлено левой рукой Иаковлевой, а Ефремово младшинство — правой. Хотя и старше был Манассия Ефрема, но благословением Иаковлевым стал меньшим (Быт. 48,13—16). — Подобно и иудейство: хотя и прежде явилось, но благодатию христианство стало большим, нежели оно.

Когда Иосиф сказал Иакову: «На этого, отче, возложи десницу, ибо он — первенец»,— Иаков ответил: «Знаю, сын, знаю; и от него произойдёт народ, и он будет велик; но меньший его брат будет больше его», и род его будет во множестве языков (Быт. 48,18—19).

Так и произошло. Закон ведь прежде был и несколько возвысился, но миновал. А вера христианская, явившаяся и последней, стала большей первого и распростёрлась во множество языков. И благодать Христова, объяв всю землю, её покрыла, подобно водам моря. И, отложив всё ветхое, ввергнутое в ветхость злобой иудейской, все новое хранят, по пророчеству Исаии: ветхое миновало, и новое возвещаю вам; пойте Богу песнь новую, славьте имя Его от концов земли, и выходящие в море, и плавающие по нему, и острова все (Ис. 42,9.10). И ещё: работающие Мне нарекутся именем новым, кое благословится на земле, ибо благословят они Бога истинного (Ис. 65,15.16).

Прежде ведь в Иерусалиме только подобало поклоняться Господу: ныне же — по всей земле. И как некогда говорил Гедеон Богу: если рукою моею спасёшь Израиль, пусть будет только на руне роса, а по всей земле — сушь (Суд. 6,36—37), так и произошло. Ибо прежде пребывала по всей земле сушь, потому что все народы лежали во зле идольском и не принимали росы благодати. И лишь в Иудее ведом был Бог, и «у Израиля велико имя Его» (Пс. 75,2), и в Иерусалиме едином славим был Бог.

И ещё говорил Гедеон Богу: пусть будет только на руне сушь, по всей же земле — роса (Суд. 6,39). Так и произошло. И иудейство прекратилось, и закон миновал, жертвы неугодны, ковчег и скрижали и очистилище отняты. По всей же земле — роса (Суд. 6,39): и по всей земле распростёрлась вера, дождь благодати оросил народы, купель возрождения облакает сынов своих в нетление.

И, как говорил Спаситель самарянке: близится время, и ныне пришло, когда не на горе сей и не в Иерусалиме будут поклоняться Отцу, но будут истинные поклоняющиеся, которые поклонятся Отцу в духе и истине, ибо таковых поклоняющихся Ему и ищет Отец (Ин. 4,21.23), — то есть Отец с Сыном и Святым Духом,— так и произошло. И по всей земле уже славится Святая Троица и поклонение приемлет от всей твари. Малые и великие славят Бога, по пророчеству: и не научит каждый ближнего своего и брат — брата своего, говоря: «Познай Господа»,— ибо все познают Меня от мала до велика (Евр. 8,11; Иер. 31,34; греч.: Иер. 38,34). И как Спаситель Христос говорил Отцу: «славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие

от мудрых и разумных и открыл то младенцам; ей, Отче, ибо таково было Твое благоволение» (Мф. 11,25—26).

И столь помиловал преблагодой Бог человеческий род, что и чада плоти чрез крещение и добрые дела становятся сынами Божиими и причастниками Христу (Евр. 3,14). Ибо, как говорит Евангелист, «тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились» (Ин. 1,12—13), действием Духа Святого в святой купели.

И всё это явил Бог наш. Который на небесах и на земле то, что восхотел, то и сотворил (Пс. 113,11; 134,6). И потому кто не прославит Его? Кто не вознесёт Ему хвалу? Кто не поклонится величию славы Его? И кто не подивится безмерному человеколюбию Его?

Предвечно от Отца рождённый. Бог и Сын Божий, единосопрестольный Отцу, единосущный. Ему, как и свет — солнцу, сошёл на землю и посетил народ Свой. Не разлучившись и с Отцом, Он воплотился от Девы, Девы чистой, безмужной и непорочной, войдя в лоно Её образом, ведомым Ему одному. Прияв плоть, Он исшел, как и вошёл.

Один из Святой Троицы, Он — в двух естествах. Божестве и человечестве, совершенный, а не призрачный человек — по вочеловечению, но и совершенный Бог — по Божеству, а не простой человек, явивший на земле свойственное Божеству и свойственное человечеству:

как человек, Он, возрастая, ширил материнское лоно — но, как Бог, исшел из него, не повредив девства;

как человек, Он питался материнским молоком (Лк. 11,27),— но, как Бог, повелел ангелам с пастырями воспевать: «Слава в вышних Богу» (Лк. 2,14);

как человек, Он был повит пеленами (Лк. 2,7.12) — но, как Бог, звездою путеводил волхвов (Мф. 2,2.9);

как человек, Он возлежал в яслях (Лк. 2,7.12.16),— но, как Бог, принял от волхвов дары и поклонение (Мф. 2,11);

как человек, Он бежал в Египет (Мф. 2,13—14),— но, как Богу, поклонились Ему рукотворения египетские (Ис. 19,1);

как человек, Он пришёл воспринять крещение (Мф. 3,13),— но, как Бога, устранившись Его, Иордан обратился вспять;

как человек, обнажившись, Он вошёл в воду,— но, как Бог, принял свидетельство от Отца: «Сей есть Сын Мой возлюбленный» (Мф. 3,17);

как человек, Он сорок дней постился и взалкал,— но, как Бог, победил искусителя (Мф. 4,1— 11);

как человек, Он пошёл на брак в Кане Галилейской,— но, как Бог, претворил воду в вино (Ин. 2,1—11);

как человек, Он спал в корабле,— но, как Бог, запретил бушевать ветрам и морю — и они повиновались Ему (Мр. 4,35—41);

как человек, Он прослезился, восскорбев о Лазаре,— но, как Бог, воскресил его из мертвых (Ин. 11,32—44);

как человек, Он воссел на ося,— но, как Богу, Ему возглашали: «Благословен Грядущий во имя Господне!» (Мф.21,7—9; Мр. 11,7—10; Лк. 19,29—38; Ин. 12, 12—15);

как человек, Он был распят (Мф. 27,35; Мр. 15,25; Лк. 23,33; Ин. 19,18),— но, как Бог, Своею властью распятого с Ним благоразумного разбойника ввёл в рай (Лк. 23,43);

как человек, Он, вкусив оцта, испустил дух,— но, как Бог, помрачил солнце и потряс землю (Мф. 27, 45—54; Мр. 15,36—37; Лк. 23, 44—46; Ин. 19,28—30);

как человек, Он положен был во гробе — но, как Бог, разрушил ад и страждущие там души освободил (Мф. 27,60; Мр. 15,46; Лк. 23,53; Ин. 40—42; 1 Петр. 3,19—20);

как человека, запечатали Его во гробе (Мф. 27, 66),— но, как Бог, Он исшел, целыми печати сохранив;

как человека, тщились иудеи утаить воскресение Его, мздовоздавая страже (Мф. 28,11—15),— но, как Бога, познанием и ведением Его исполнились все концы земли (ср.: Ис. 11,9).

Поистине, «кто Бог так великий, как Бог наш!» Он — «Бог, творящий чудеса» (Пс. 76,14.15) — крестом и страданиями на Лобном месте (Мф. 27,26—50; Мр. 15,15—37; Лк. 23,25—46; Ин. 19,16—30) свершил «спасение посреди земли» (Пс. 73,12), вкусив оцта и желчи (Мф. 27,34.48; Ин. 19,29—30; ср.: Пс. 68,22), да вкушением горечи упразднит преступление и грех

сладостного вкушения Адамова от древа познания добра и зла (Быт. 2,9.17; 3,1—7).

А сотворившие Ему сие преткнулись о Него, как о камень преткновения (Рим. 9,32.33; 1 Петр. 2,6—8; Ис. 28,16), И сокрушились, как и говорил Господь: «тот, кто упадёт на этот камень, разобьётся, а на кого он упадёт, того раздавит» (Мф. 21,44). Ибо пришёл Он к ним во исполнение пророчеств, прореченных о Нём, как и говорил: «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева» (Мф. 15,24; см.: Мф. 10,6); и ещё: «не нарушить пришёл Я закон, но исполнить» (Мф. 5,17); и хананейнке, иноплеменнице, просившей об исцелении дочери своей, говорил: «не хорошо взять хлеб у детей и бросить псам» (Мф. 15,26). Но они называли Его обманщиком (Мф. 27,63) и от блуда рожденным и говорили: Он изгоняет бесов силою веельзевула (Мф. 12,24; Мр. 3,22; Лк. 11,15).

Христос у них отверзал очи слепых, очищал прокаженных, исправлял согбенных, исцелял бесноватых, укреплял расслабленных, воскрешал мертвых (Мф. 11,5; 12,22; 20,34; Мр. 8,23; 10,52; Лк. 7, 21—22; 13,11—13; Ин. 5,8; 9,6; 10,21 и др.). Они же, как злодея, предав мучениям, пригвоздили Его, распяв на кресте (Деян. 2,23). И потому пришёл на них гнев Божий, который поразил их до конца (1 Фее. 2,16).

Они и сами ведь свидетельствовали о своей гибели. В то время как Спаситель, предложив им притчу о винограднике и виноградарях, спросил их: что же хозяин виноградника сделает виноградарям тем? — они ответствовали: «злодеев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои» (Мф. 21,41), — и сами были пророками своей гибели.

Спаситель ведь пришёл на землю, чтобы, посетив, помиловать их, но они не приняли Его. Поскольку были их дела темны, они не возлюбили свет, чтобы не стали явными дела их, ибо они темны (Ин. 3,19—20).

И потому, приблизившись к Иерусалиму и увидев город, Иисус прослезился, говоря о нём: «О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! но это сокрыто ныне от глаз твоих; ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружают тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, (...) за то, что ты не узнал времени посещения твоего» (Лк. 19,42—44). И ещё: «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов

своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется (...) дом ваш пуст» (Мф. 23,37—38)!

Так и произошло. Ибо, пришед, римляне пленили Иерусалим и разрушили до основания его. И тогда иудейство пришло к погибели, а затем закон, как вечерняя заря, угас и иудеи рассеяны были среди язычников, чтобы зло не пребывало в скоплении.

Итак, пришёл Спаситель, но не был принят Израилем, по словам Евангелия: «Пришел к своим, и свои Его не приняли» (Ин. 1,11). Языческими же народами Христос был принят. Как говорит Иаков: и Он — чаяние языков (Быт. 49,10). Ибо и по рождестве Его прежде поклонились Ему волхвы из язычников (Мф. 2,1—11). Иудеи же убить Его искали (Ин. 5,16.18; 7,1), почему и совершилось избиевание младенцев (Мф. 2,16—18).

И исполнились слова Спасителя: «Многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном, а сыны Царства извержены будут во тьму внешнюю» (Мф. 8,11—12). И ещё: «Отнимется от вас Царство Божие и дано будет народам, приносящим плоды его» (Мф. 21,43).

К ним же и послал Христос Своих учеников, говоря: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет» (Мф. 16,15—16). И ещё: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам» (Мф. 28, 19—20).

И подобало благодати и истине воссиять над новым народом. Ибо не вливают, по словам Господним, вина нового, учения благодатного «в мехи ветхие», обветшавшие в иудействе, «а иначе прорываются мехи, и вино вытекает» (Мф. 9,17). Не сумев ведь удержать закона — тени, но многократно поклонявшись идолам,— как удержат учение благодати — истины? Но новое учение — новые мехи, новые народы! «И сберегается то и другое» (Мф. 9,17).

Так и совершилось. Ибо вера благодатная распростёрлась по всей земле и достигла нашего народа русского. И езеро закона пресохло. Евангельский же источник, исполнившись воды и покрыв всю землю, разлился и до наших пределов. И вот уже со всеми христианами и мы славим Святую Троицу, а Иудея молчит; Христос прославляется, а иудеи проклинаются; язычники приведены, а иудеи отринуты. Как говорил пророк Малахия от лица Господа

Саваофа: нет благоволения Моего к сынам Израилевым, и жертвы от рук их не прииму, ибо от востока же и запада славится имя Мое среди языков и на всяком месте имени Моему приносится фимиам, ибо велико имя Мое между народами (Малах. 1,10.11). И Давид: «Вся земля да поклонится Тебе и поет Тебе» (Пс. 65,4). И ещё: «Господи, Господь наш, как величественно имя Твое по всей земле» (Пс. 8,2)!

И уже не идолопоклонниками зовёмся, но христианами, не без упования ещё живущими (Еф. 2,12; 1 Фес. 4,13), но уповающими на жизнь вечную. И уже не капища сатанинские воздвигаем, но церкви Христовы созидаем; уже не друг друга бесам закалаем, но Христос за нас закалаем, закалаем и раздробляем в Жертву Богу и Отцу. И уже не как прежде, жертвенную кровь вкушая, погибаем, но, пречистую Кровь Христову вкушая, спасаемся.

Все народы помиловал преблагой Бог наш, и нас не презрел Он: восхотел — и спас нас и привёл в познание истины (1 Тим. 2,4)!

Тогда как пуста и иссохша была земля наша, ибо идольский зной иссушил её, внезапно разлился источник Евангельский, напоая всю землю нашу. Как говорит Исаия: прольются воды странствующим в пустыне, и превратится земля безводная в озеро и в земле жаждущей будет источник вод (Ис. 35,6—7).

Тогда как слепы мы были и не видели света истины, но блуждали во лжи идольской, к тому же и глухи были к спасительному учению, помиловал нас Бог — и воссиял и в нас свет разума к познанию Его (1 Ин. 5,20), по пророчеству: тогда отверзнутся очи слепых, и уши глухих услышат (Ис. 35,5).

Тогда как претыкались мы на путях погибели, бесам последуя, и не ведали пути, ведущего в жизнь вечную, к тому же и коснели мы языками нашими, молясь идолам, а не Богу и Творцу своему, посетило нас человеколюбие Божие. И уже не последуем бесам, но доброгласно славим Христа Бога нашего, по пророчеству: тогда воспрянет, как олень, хромой, и речь косноязыких будет ясной (Ис. 35,6).

И хотя прежде пребывали мы в подобии зверином и скотском, не различали правой и левой руки и, прилежа земному, нисколько не заботились о небесном, ниспослал Господь и нам заповеди, ведущие в жизнь вечную, по пророчеству Осии: и будет в день тот, говорит Господь, дам завет им быть в союзе с птицами небесными и зверями полевыми, и скажу не Моему народу:

«ты — народ Мой», и он скажет Мне: «Ты — Господь Бог мой» (Ос. 2,16.18.23; см.: Рим. 9,25; 1 Петр. 2,10).

Итак, быв чуждыми, наречены мы. народом Божиим, быв врагами, названы сынами Его (Еф. 2,19; Рим. 5,10; Гал. 3,26; Кол. 1,21). И не по-иудейски потому злословим Его, но по-христиански благословляем; не совет держим, как распять Его (Мф. 27,1), но как Распятому поклониться; не распинаем Спасителя, но руки воздеваем к Нему; не прободаем ребр Его, но пием из них текущую животворящую Кровь Христову как источник нетления (Ин. 19,34); не тридцать сребреников взимаем за предание Его (Мф. 26,15; см.: Зах. 11,12.13), но «друг друга и весь живот наш» предаем Ему; не таим воскресения Его (Мф. 28,11—15), но во всех домах своих возглашаем: «Христос воскрес из мертвых»; не говорим, будто Он похищен был из гроба (Мф. 28,13), но возвещаем, что вознесся туда, где и был (Ин. 6,62); не не веруем (Ин. 20,25.27), но, как и Петр, к Нему взываем: «Ты — Христос, Сын Бога Живого» (Мф. 16,16) — и восклицаем вместе с Фомой: Ты — Господь наш и Бог (Ин. 20,28) — и с разбойником благоразумным: помяни нас, Господи, во Царствии Твоем (Лк. 23,42)!

И так в Него веруя и содержа предание святых отцов семи Соборов, молим Бога и ещё и ещё ниспослать нам поспешение Свое и направить нас на путь заповедей Его!

Сбылось на нас предреченное о язычниках: «Обнажит Господь святую мышцу Свою пред глазами всех народов; и все концы земли увидят спасение Бога нашего» (Ис. 52,10); и другое: «Живу Я, говорит Господь, предо Мною поклонится всякое колено, и всякий язык будет исповедовать Бога» (Рим. 14,11; см.: Ис. 45,23); и пророчество Исаии: «Всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся, и неровные пути сделаются гладкими; и явится слава Господня, и узрит всякая плоть спасение Бога нашего» (Ис. 40,4—5); и пророчество Даниила: «Все народы, племена и языки послужат Ему» (Дан. 7,14); и пророчество Давида: «Да восхвалят Тебя народы, Боже, да восхвалят Тебя народы все! Да веселятся и радуются племена!» (Пс. 66, 4—5); и ещё: «Восплещите руками, все народы, воскликните Богу гласом радости; ибо Господь всевышний страшен, — великий Царь над всею землею» (Пс. 46,2—3); и ниже: «Пойте Богу нашему, пойте; пойте Царю нашему, пойте, ибо Бог — Царь всей земли; пойте все разумно. Бог воцарился над народами» (Пс. 46,7—9); и ещё: «Вся земля да поклонится Тебе и поет Тебе, да поет же имени Твоему, Вышний» (Пс. 65,4); и ещё: «Хвалите Господа, все народы, прославляйте Его, все племена» (Пс.

116,1); и ещё: «От восхода солнца до запада да будет прославляемо имя Господне. Высок над всеми народами Господь; над небесами слава Его» (Пс. 112,3—4); и ещё: «Как имя Твое, Боже, так и хвала Твоя до концов земли» (Пс. 47,11); и ещё:

«Услышь нас. Боже, Спаситель наш, упование всех концов земли и находящихся в море далеко» (Пс. 64,6); и ещё «Да познаем на земле путь Твой, во всех народах спасение Твое» (Пс. 66,3); и ещё: «Цари земные и все народы, князья и все судьи земные, юноши и девицы, старцы и отроки — да хвалят имя Господа» (Пс. 148,11—13); и пророчество Исаии: «Послушайте Меня, народ Мой и цари, приклоните ухо ко Мне,— говорит Господь,— ибо от Меня произойдёт закон, и суд Мой поставлю во свет для народов; правда Моя уже близка; спасение Мое восходит, как свет»; Меня ждут острова, и на мышцу Мою уповают народы (Ис. 51,4—5).

Хвалит же гласом хваления Римская страна Петра и Павла, коими приведена к вере в Иисуса Христа, Сына Божия; восхваляют Асия, Ефес и Патмос Иоанна Богослова, Индия — Фому, Египет — Марка. Все страны, грады и народы чтут и славят каждые своего учителя, коим научены православной вере. Восхвалим же и мы,— по немощи нашей хотя бы и малыми похвалами,— свершившего великие и досточудные деяния учителя и наставника нашего, великого князя земли нашей Владимира, внука старого Игоря и сына славного Святослава, которые, во дни свои властвуя, мужеством и храбростью известны были во многих странах и победы и могущество которых воспоминаются и прославляются и поныне. Ибо правили они не в безвестной и захудалой земле, но в земле Русской, что ведома во всех наслышанных о ней четырёх концах земли.

Сей славный, будучи рождён от славных, благородный — от благородных — князь наш Владимир и возрос, и укрепился, оставив младенчество, и паче возмужал, совершаясь в крепости и силе и в мужестве и мудрости преуспевая, и самодержцем стал своей земли, покорив себе окружные народы, одни — миром, а непокорные — мечом. И когда во дни свои так он жил и справедливо, твердо и мудро пас землю свою, посетил его посещением Своим Всевышний, призрело на него всемилостивое око преблагого Бога. И воссиял в сердце его свет ведения, чтобы познать ему суету идольского прельщения и взыскать единого Бога, сотворившего всё видимое и невидимое.

К тому же непрестанно слышал он о православной Греческой земле, христоролюбивой и сильной верою: что в земле той чтут и поклоняются

единому в Троице Богу, что проявляются в ней силы, творятся чудеса и знамения, что церкви там полны народом, что города её и веси правоверны, что все молитве прилежат, все Богу предстоят. И, слыша это, возгорелся духом и возжелал ом сердцем стать христианином самому и христианской — земле его.

Так, по произволению Божию о человеческом роде, и произошло. И совлёк с себя князь наш вместе с одеждами ветхого человека (Кол. 3,9), отложил тленное, отряс прах неверия — и вошёл в святую купель. И возродился он от Духа и воды (Ин. 3,5): во Христа крестившись, во Христа облекся (Гал. 3,27); и вышел из купели просветлённый, став сыном нетления, сыном воскресения (Лк. 20,36). Имя принял он древнее, славное в роды и роды — Василий, с которым и вписан в книгу жизни (Пс. 68,29; Фил. 4,3; Откр. 3,5; 17,8; 20,12; 20,15; 21,27; 22,19), в вышнем граде, нетленном Иерусалиме (Гал. 4,26; Евр. 11,16; 13,14).

И, совершив сие, не остановился он на том в подвиге благочестия и не только тем явил вселившуюся в него любовь к Богу. Но простёрся далее, повелев и всей земле своей креститься во имя Отца и Сына и Святого Духа, чтобы во всех градах и яспоречиво и велегласно славиться Святой Троице, и всем быть христианами:

малым и великим, рабам и свободным, юным и старым, боярам и простонародью, богатым и убогим. И не было ни одного противящегося благочестивому повелению его, даже если некоторые и крестились не по доброму расположению, но из страха к повелевавшему сие, ибо благоверие его сопряжено было с властью.

И в единое время вся земля наша восславила Христа со Отцом и со Святым Духом. Тогда идольский мрак стал удаляться от нас — и явилась заря правоверия; тогда тьма служения бесовского исчезла — и слово Евангельское осияло нашу землю. Тогда капища разрушались, а церкви поставлялись, идолы сокрушались, а иконы святых являлись, бесы убегали, а крест освящал грады.

Пастыри словесных овец Христовых, епископы, предстали святому алтарю, принося Бескровную Жертву; пресвитеры и диаконы и весь клир благоукрасили и в благолепие облекли святые церкви. Труба апостольская и гром евангельский огласили все грады; фимиам, возносимый Богу, освятил воздуха. Встали на горах монастыри, явились черноризцы. Мужи и жены, малые и великие, все люди, преисполнившие святые церкви, восславили

Господа, взывая: «Един свят, един Господь, Иисус Христос, во славу Бога Отца, аминь»! Христос победил! Христос одолел! Христос воцарился! Христос прославился! «Велик Ты, Господи, и чудны дела Твои» (см.: Пс. 138,14; Откр. 15,3)! Боже наш, слава Тебе!»

Как же мы тебя восхвалим, о досточестный и славный среди земных владык и премужественный Василий? Как же выразим восхищение твоею добротою, крепостью и силой? И какое воздадим благодарение тебе, ибо приведены тобой в познание Господа и избыли идольское прельщение, ибо повелением твоим по всей земле твоей славится Христос? Или что тебе ещё примолвим, христороубче, друже правды, вместилище разума, средоточие милости?

Как уверовал ты? Как воспламенился любовью ко Христу? Как вселилось в тебя разумение, превосходящее разумение земной мудрости, чтобы возлюбить Невидимого и устремиться к небесному? Как взыскал Христа, как предался Ему? Поведай нам, рабам твоим, поведай, учитель наш! Откуда повеяло на тебя благоухание Святого Духа (2 Кор. 2,14)? Откуда возымел испить от сладостной чаши памятования о будущей жизни? Откуда восприял вкусить и видеть, «как благ Господь» (Пс. 33,9; 1 Петр. 2,3)?

Не видел ты Христа, не следовал за Ним. Как же стал учеником Его? Иные, видев Его, не веровали; ты же, не видев, уверовал. Поистине, почил на тебе блаженство, о коем говорилось Господом Иисусом Фоме: «Блаженны не видевшие и уверовавшие» (Ин. 20,29). Посему со дерзновением и не усомнившись мы взываем к тебе: о блаженный! — ибо Сам Спаситель так назвал тебя. Блажен ты, ибо уверовал в Него и не соблазнился о Нем, по неложному слову Его: «И блажен, кто не соблазнится о Мне» (Мф. 11,6)! Ибо знавшие закон и пророков распяли Его; ты же, ни закона, ни пророков не читавший. Распятому поклонился!

Как разверзлось сердце твое? Как вошёл в тебя страх Божий? Как приобщился любви Его? Не видел ты апостола, пришедшего в землю твою и своею нищетою и наготою, гладом и жаждою склоняющего к смирению сердце твое. Не видел ты, как именем Иисуса Христа бесы изгоняются, болящие исцеляются, немые говорят, жар в холод претворяется, мертвые встают (Мф. 10,8; Мр. 6.7.12; 16,17; Лк. 10,17). Не видев всего этого, как же уверовал?

О дивное чудо! Другие цари и властители, видев всё это, святыми мужами свершаемое, не только не веровали, но и предавали ещё тех на страдания и мучения. Ты же, о блаженный, безо всего этого притёк ко Христу, лишь

благомыслием и острым умом постигнув, что есть единый Бог, Творец всего невидимого и видимого, небесного и земного, и что Он послал в мир, ради спасения его, возлюбленного Сына Своего. О том помыслив, ты и вошёл в святую купель. И то, что кажется иным юродством, силой Божией тебе вменилось (1 Кор. 1,18).

Ко всему тому, кто поведает о множестве милостынь твоих и щедрот, денно и ночью творимых убогим, сиротам, вдовам, должникам и всем, взывающим о милости? Ибо слышал ты, слова, сказанные Даниилом царю Навуходоносору: «Да будет благоугоден тебе совет мой, царь Навуходоносор: искупи грехи твои милостынями и беззакония твои щедротами к бедным» (Дан. 4,24). Слышав это, о досточтимый, не довольствовался ты только слышанием, но на деле исполнил сказанное (Иак. 1,22), просящим подавая, нагих одевая, жаждущих и алчущих насыщая, болящих утешением всяческим утешая, должников выкупая, рабам даруя свободу.

И щедроты и милостыни твои и поныне поминаются в народе, но тем более — пред Богом и ангелами Его. Благодаря милосердию своему, благоугождному Богу, имеешь ты великое дерзновение пред Ним, как присный раб Христов. В этом мне помогает изрекший такие слова: «Милость превозносится над судом» (Иак. 2,13). И ещё: «Милостыня человека — как печать у Него» (Сирах. 17,18). Вернее же слова Самого Господа: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф. 5,7).

Приведём из Священного Писания и иное, более ясное и верное свидетельство, относящееся к тебе и принадлежащее апостолу Иакову: «Обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов» (Иак. 5,20).

Если таково воздаяние от преблагого Бога обратившему даже одного человека, то какое же блаженство приобрёл ты, о Василий? Какое упразднил ты бремя греховное, обратив от заблуждения идольского прельщения не одного человека, не десять, не град, но всю область сию?

Сам Христос Спаситель дарует нам уверение и показывает, какой славы и чести сподобил Он тебя на небесах, говоря: «Всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцом Моим Небесным» (Мф. 10,32). Но если только лишь исповедавший Христа пред людьми исповедан будет Им пред Богом и Отцом, то какой похвалы от Него сподобишься ты, не только исповедавший, что «Христос есть Сын Божий» (Деян. 8,37), но

исповедавший и веру утвердивший в Него,— не на одном соборе, а по всей земле сей,— и воздвигший церкви Христовы, и поставивший служителей Ему?

О подобный великому Константину, равный ему умом, равный любовью ко Христу, равный почтительностью к служителям Его! Тот со святыми отцами Никейского Собора полагал закон народу своему,— ты же, часто собираясь с новыми отцами нашими — епископами, с великим смирением совещался с ними о том, как уставить закон нашему народу, новопознавшему Господа. Тот покори́л Богу царство в еллинской и римской земле, ты же — на Руси: ибо Христос уже как у них, так и у нас зовётся Царем. Тот с матерью своей Еленой веру утвердил, принеся крест из Иерусалима и распространив его по всему миру своему,— ты же с бабкою твоею Ольгою веру утвердил, принеся крест из нового Иерусалима, града Константинова, и водрузив его по всей земле твоей. И, как подобного ему, соделал тебя Господь на небесах сопричастником одной с ним славы и чести в награду за благочестие твое, которое стяжал ты в жизни своей.

Доброе свидетельство твоего, о блаженный, благочестия — святая церковь Пресвятой Богородицы Марии, которую воздвиг ты на православном основании и где и поныне мужественное тело твое лежит, ожидая архангельской трубы (1 Фее. 4,16).

Доброе же весьма и верное свидетельство тому — и сын твой Георгий, которого соделал Господь преемником власти твоей по тебе, не нарушающим уставов твоих, но утверждающим, не сокращающим учреждений твоего благоверия, но более прилагающим, не разрушающим, но созидающим. Недоконченное тобою он dokonчил, как Соломон — предпринятое Давидом: он создал дом Божий, великий и святой, церковь Премудрости Его,— в святость и освящение граду твоему,— украсив её всякою красотою: золотом, серебром, драгоценными камнями, дорогими сосудами. И церковь эта вызывает удивление и восхищение во всех окрестных народах, ибо вряд ли найдётся иная такая во всей полунощной стране с востока до запада.

И славный град твой Киев он окружил величием, как венцом, и народ твой и град святой предал в покровительство Скорой Помощнице христианам Пресвятой и Преславной Богородице, Которой на Великих вратах и церковь воздвиг во имя первого Господского праздника — святого Благовещения, чтобы приветствие, возвещённое Архангелом Деве (Лк. 1,27—38), прилагалось и к граду сему. И если Той: «Радуйся, Благодатная! Господь с

Тобою!» (Лк. 1,28), то граду: «Радуйся, град православный! Господь с тобою!»

Встань, о честная глава, из гроба твоего! Встань, отряси сон! Ибо ты не умер, но спишь до всеобщего востания. Встань, ты не умер! Не надлежало умереть тебе, уверовавшему во Христа, Который есть Жизнь, дарованная всему миру (Ин. 11,25; 6,33). Отряси сон, возведи взор и увидишь, что Господь, таких почестей сподобив тебя там, на небесах, и на земле не без памяти оставил в сыне твоём. Встань, посмотри на чадо свое, сына Георгия, посмотри на кровного своего, посмотри на возлюбленного своего, посмотри на того, что Господь извел от чресл твоих, посмотри на украшающего престол земли твоей — и возрадуйся и возвеселись!

Посмотри же и на благоверную сноху твою Ирину, посмотри на внуков твоих и правнуков: как они живут, как хранимы Господом, как соблюдают правую веру, преданную им тобою, как прилежат к святым церквам, как славят Христа, как поклоняются Его имени.

Посмотри же и на град, величием сияющий, посмотри на церкви процветающие, посмотри на христианство возрастающее, посмотри на град, иконами святых блистающий и ими освящаемый, фимиамом благоухающий, славословиями божественными исполненный и песнопениями святыми оглашаемый.

И, всё это видев, возрадуйся и возвеселись и восхвали преблагого Бога, Устроителя всего!

Но ты уже видел сие, хотя и не телесными очами, но духом, ибо Господь открывает тебе всё это, о чем и подобает тебе радоваться и веселиться. Ибо семена веры, тобою посеянные, не иссушены зноем неверия, но орошенные дождём Божия поспешения, принесли многообильные плоды.

Радуйся, апостол среди владычествующих, воскресивший не мертвые тела, но нас воскресивший, мертвых душою, смерть претерпевших от недуга идолослужения! Ибо тобою мы приблизились к Богу и познали Жизнь Божественную, Христа (Ин. 11,25; 6,33). Согбены были мы, подпав бесовскому прельщению, но тобою исправлены и вступили на путь жизни вечной; слепы были мы сердечными очами, лишены духовного видения, но поспешением твоим прозрели, увидев свет Трисолнечного Божества; немые были мы, но тобою возвращён нам дар слова,— и ныне уже все мы, малые и великие, славим единосущную Троицу.

Радуйся, учитель наш и наставник благочестия! Ты облечен был правдою, препоясан крепостью, обут истиной (ср.: Еф. 6,14—15), венчан добромыслием и, как гривной и золотой утварью, украшен милосердием. Ты, о честная глава, был нагим — одеяние, ты был алчущим — насыщение, ты был жаждущим — охлаждение их утробы, ты был вдовам — вспомоществование, ты был странствующим — обиталище, ты был бескровным — покров, ты был обидимым — заступление, убогим — обогащение.

В утешение за эти и иные добрые дела приемля воздаяние на небесах, вкушая блага, «что приготовил Бог вам, любящим Его» (1 Кор. 2,9), и насыщаясь сладостным лицезрением Его, помолись, о блаженный, о земле своей и о народе, которым благоверно владычествовал ты, да сохранит его Господь в мире и благочестии, преданном ему тобою, и да славится в нем правая вера и да проклинается всякая ересь, и да соблюдет его Господь Бог от всякого ратного нашествия и пленения, от глада и всякой скорби и напасти!

И ещё помолись о сыне твоём, благоверном князе нашем Георгии, да в мире и здравии проплыть ему пучину жизни сей и невредженно привести корабль душевный свой к безбурному пристанищу небесному, и веру сохранив, и с богатством добрых дел, чтобы, непреткновенно управив Богом вверенный ему народ, вместе с тобою непостыдно предстать престолу Вседержителя Бога и за труды пастьбы народа своего приять от Него венец славы нетленной со всеми праведниками, потрудившимися ради Него!

О Владыко, Царю и Боже наш, высокий и славный, о Человеколюбче, по трудам воздающий праведникам сим славу же и честь и причастниками творящий Царства Своего, помяни, Благий, и нас, убогих Твоих, ибо Человеколюбец — имя Твое! Хотя и не имеем добрых дел, но спаси нас по великой Твоей милости, ибо мы — «народ Твой и Твоей пажити овцы» (Пс. 78,13; см.: 99,3), стадо Твое (Пс. 76,21; 77,52), кое недавно Ты начал пасти, исторгнув из пагубы идолослужения (Иер. 51,44; Ам. 3,12)!

Пастырь добрый, положивший душу Свою за овец (Ин. 10, 11), не оставь нас, хотя и доселе блуждаем, не отвергни нас, хотя и доселе согрешаем Тебе вопреки, подобно новообретенным рабам, ни в чем не угождающим господину своему; не возгнушайся, хотя и малое мы стадо, но скажи нам:

«Не бойся, малое стадо, ибо Отец ваш Небесный благоволил дать вам Царство» (Лк. 12,32)!

Боже, милостью богатый (Еф. 2,4) и щедрый, обещавший принять кающегося и ожидающий обращения грешников (Лк. 15,7; 17,4), не помяни множество грехов наших, прими нас, обращающихся к Тебе, изгладь рукописание прегрешений наших, угаси гнев Твой, коим разгневали Тебя, Человеколюбче, ибо Ты — Господь наш. Владыка и Творец и во власти Твоей — или жить, или умереть (Втор. 32,39; 1 Цар. 2,6)!

Отринь гнев Твой, Боже милостивый, коего достойны мы по делам нашим, отведи искушение, ибо персть и прах есть мы (Быт. 48,27; Сир. 10,9), и не входи в суд с рабами Твоими (Пс. 142,2), ибо мы — народ Твой (Пс. 78,13) и Тебя ищем, к Тебе припадаем, пред Тобою сокрушаемся: согрешили и злое сотворили, не соблюли, не сохранили того, что Ты заповедал нам!

Как земные, преклонились мы к земному и злое сотворили в явлении славы Твоей, предались похотям плотским, поработились греху и суете житейской, быв беглецами от Владыки своего. Нищенствуя добрыми делами, окаянные по злomu житию, каемся, просим и молим Тебя, Господи: каемся о злых делах своих, просим о ниспослании страха Твоего в сердца наши, молим о помиловании нас на Страшном Суде Твоем. Спаси, щедроты даруй, призри, посети, яви милосердие Твое и помилуй нас, Боже, ибо Твои мы, создание Твое, дело рук Твоих (Пс. 137,8)!

«Если Ты, Господи, будешь замечать беззакония,— Господи, кто устоит» (Пс. 129,3)? Если будешь воздавать каждому по делам его (ср.: Пс. 102,10),— Господи, кто спасется? Ибо «у Тебя прощение» (Пс. 129,4), ибо у Тебя «милость и многое ... избавление» (Пс. 129,7) и души наши в руке Твоей и дыхание наше в воле Твоей (Дан. 5,23; см.: Ис. 42,5; Деян. 17,25)! И пока благопризираешь на нас — благоденствуем, если же с яростью возришь — исчезнем, как утренняя роса (Ос. 6,4). Ибо не может противостоять пыль — буре, а мы — гневу Твоему.

Но, будучи творением Твоим, просим милости у Сотворившего нас: помилуй нас, Боже, по великой милости Твоей (Пс. 50,3)! Ибо все благое — от Тебя к нам; все же несправедное — от нас к Тебе. Ведь все мы уклонились, все вместе непотребны (Пс. 13,3; Рим. 3,12); нет ни единого из нас, подвижающегося и ревнующего о небесном, но все пекутся о земном, все погрязли в суете житейской: «ибо не стало праведного» (Пс. 11,2) на земле. И не потому, что Ты оставил и презрел нас, но потому, что мы не ищем Тебя, а

прилежим сему видимому. И страшимся потому, дабы не сотворил нам то же, что и Иерусалиму, оставившему Тебя и не ходившему втайне путями Твоими. Но по делам нашим не сотвори нам, как и граду тому, и по грехам нашим не воздай нам (см.: Пс. 102,10), но прояви терпение к нам и даже долготерпение, угаси пламень гнева Твоего, простирающийся на нас, рабов Твоих, Сам направляя нас на пути истины Твоей и научая нас творить волю Твою. Ибо Ты — Бог наш, а мы — народ Твой (Пс. 78,13), часть Твоя, достояние Твое (Пс. 73,2). И не воздеваем мы «руки наши к богу чужому» (Пс. 43,21), и не последуем некоему ложному пророку, и не держимся еретического учения, но Тебя призываем, Бога истинного (Ин. 17,3), и к Тебе, живущему на небесах, возводим очи наши (Пс. 122,1), к Тебе воздеваем руки наши (Пс. 142,6), Тебе молимся: прости нам, Благий и Человеколюбец, помилуй нас. Призывающий «грешников к покаянию» (Лк. 5,32), и на Страшном Суде Твоем не лиши нас стояния одесную Тебя, но сопричти нас благословению праведников! И, доколе стоит мир сей, не наводи на нас напасти и искушения, не шэдай нас в руки иноплеменников, да не назовется град Твой градом плененным, а овцы стада Твоего — «пришельцами в земле не своей» (Быт. 15,13), да не скажут язычники: «где Бог их?» (Пс. 78,10), и не попусти на нас скорби, глада и внезапной смерти, огня и наводнения!

Да не отпадут от веры слабые в вере, в меру наказывай, но безмерно милуй, в меру уязвляй, но милостиво исцеляй (ср.: Ос. 6,1) в меру ввергай в скорбь, но вскоре утешай, ибо не в силах естество наше долго сносить гнев Твой, как и солома — огонь!

Но яви кротость и милосердие Твое, ибо Тебе подобает миловать и спасать; не престань в милости Твоей к народу Твоему: врагов изгони, мир утверди, языки усмири, глады утоли, владык наших угрозой языков сотвори, боляр умудри, грады распрости. Церковь Твою возрасти, достояние Твое соблюди, мужей и жен с младенцами спаси, пребывающих в рабстве, в пленении, в заточении, в пути, в плавании, в темницах, в алкании и жажде и наготе — всех помилуй, всем утешение даруй, всех возрадуй, подавая им радость и телесную, и душевную!

Молитвами и молением Пречистой Твоей Матери, и святых небесных сил бесплотных, и Предтечи Твоего и Крестителя Иоанна святых апостолов, пророков, мучеников, преподобных и молитвами всех святых яви нам милосердие Твое, Боже, и помилуй нас, да, милостию Твою пасомые, в единении веры совместно славим с веселием и радостью Тебя, Господа нашего Иисуса Христа, со Отцом и с Пресвятым Духом, Троицу

нераздельную, единобожественную, царствующую на небе и на земле, владычествующую ангелами и человеческим родом, видимым же всем и невидимым, ныне и присно и во веки веков. Аминь!

<Запись Илариона>

Азь милостию челоуколюбиваго Бога мнихъ и прозвительъ Иларионъ изволениемъ его от богочествыихъ епископъ священъ быхъ и настолованъ въ велицѣмъ богохранимѣмъ градѣ Кыевѣ, яко быти въ немъ митрополиту, пастуху же и учителю.

Быша же си въ лѣто 6559, владычествующу благоуверному кагану Ярославу, сыну Владимірю. Аминь.